

Без шуток. О том, как не надо переводить остроты Бертрана Рассела

Август Похлёбкин

Независимый исследователь

Адрес: Октябрьский проспект, д. 1А, кв. 32, г. Подольск, Российская Федерация 142117

E-mail: a.v.pokhlebkina@gmail.com

Рассматривая критически две предыдущих попытки перевода Нобелевской лекции (1950) Бертрана Рассела, автор приходит к выводу о необходимости нового перевода. Перевод д.ф.н. Б. А. Гиленсона 1998 года признаётся неудачным ввиду наличия в нём свыше ста существенных смысловых искажений и мелких неточностей, десять из которых приведены и прокомментированы. Второй опыт перевода, опубликованный анонимно в журнале «Юность» в 2001 году, признаётся негодным ввиду обильных купюр, составляющих 24 % общего объёма текста. В качестве главного объяснения слабых сторон этих переводов предположена неполнота источников и контекстной информации, которой располагали их авторы. Кратко приведены сведения об основаниях присуждения Расселу Нобелевской премии, о взаимосвязанности его литературных произведений разной тематики и об истории публикации Нобелевской речи на других языках. Для определения эмоциональной окраски высказываний Рассела подчеркивается важность использования аудиозаписи выступления, помогающей однозначно отличить шуточки от серьёзных утверждений. Пояснены отдельные отклонения от буквального перевода некоторых выражений. Подчеркнуто центральное значение речи для понимания социально-политических взглядов Рассела и её типичность для выражения его юмора и стиля.

Ключевые слова: Бертран Рассел, Нобелевская лекция, эмоции в политике, история литературы, история идей, англо-русский перевод, перевод юмора, перевод идиом

Британский философ Бертран Рассел (1872–1970) — третий лорд Рассел, внук дважды премьер-министра Великобритании Джона Рассела и крестник Джона Стюарта Милля — проделал уникальную, полную драматических поворотов литературную карьеру, дважды пройдя путь от любимца влиятельной и почтенной публики до травимого и высмеиваемого, но не поддающегося маргинализации ересиарха. Его авторству принадлежит более 70 книг и брошюр, а полная библиография его публикаций занимает три тома (Blackwell, Ruja, 1994a, 1994b; Blackwell, Ruja, Turcon, 1994).

Период, к которому относится Нобелевская лекция Бертрана Рассела, занимает в его биографии особое — триумфальное — место. Как отмечал сам Рассел за год до своей смерти в автобиографии: «1950 год, начавшийся с вручения мне ордена „За заслуги“ и закончившийся Нобелевской премией, ознаменовал, похоже, апогей моей респектабельности» (Russell, 2009: 502). Нобелевская премия по ли-

тературе была присуждена Расселу «как признание многообразия и значимости его произведений, в которых он защищает свободомыслие и идеалы гуманности» (Nobel Media AB, 2016a). Представляя лауреата, ответственный секретарь Шведской академии Андерс Эстерлинг¹ так описал мотивы решения:

Эпохальные научные труды Рассела в области эпистемологии и математической логики сравнивают с фундаментальными достижениями Ньютона в механике. Но данная Нобелевская премия призвана отметить вовсе не эти достижения в узких отраслях науки. С нашей точки зрения, важно, что Рассел адресовал свои книги максимально широкой аудитории неспециалистов и тем самым в высшей степени преуспел в поддержании интереса к философии вообще. Всю свою жизнь он положил на вдохновенное оправдание здравого смысла. (Nobel Media AB, 2016b)

В русскоязычной литературе представлены (нередко в купированном виде) двадцать книг и несколько крупных статей Рассела. Большинство из них знакомы мне лишь по обложке в силу следующих причин: моё знакомство с ними началось в конце ноября 2011 года, с прочтения отчета Рассела о его поездке в Россию — книги «Практика и теория большевизма». Мне сразу бросилось в глаза, что каждый раз, когда в тексте появлялось слово «буржуазный», оно было выделено курсивом и снабжено примечанием переводчика: «Курсив Рассела» (Рассел, 1991: 17, 21, 24, 29, 86). Очевидно, что ни переводчик, ни редактор русского издания, выпущенного под эгидой Научного совета «История революций и социальных движений» Академии наук (уже распадавшегося тогда) СССР, не имели представления о разнице в использовании курсива в английском и русском текстах². С этого момента я перестал читать Рассела по-русски и продолжал по-английски, лишь иногда отмечая для себя в новых книгах особенно понравившиеся фрагменты и стараясь потом найти их в русских изданиях, если таковые имелись. В большинстве таких случаев я обнаруживал, что чем утонченнее и глубже был текст оригинала, тем грубее и поверхностнее перевод, а в купированных изданиях — тем вероятнее, что именно данный фрагмент будет пропущен. Естественно, что подобная крайне выборочная проверка методом тыка не может служить основой для окончательного вывода об общем качестве всех или какого-то отдельного издания, но она позволила мне поставить необходимые вопросы и подсказала направления дальнейших поисков.

1. Андерс Эстерлинг (Anders Österling) (1884–1981) — шведский поэт, писатель и переводчик (с английского, немецкого, французского и итальянского); в 1941–1964 — ответственный секретарь Шведской академии, в 35 лет был рекордно рано избран и в течение 62 лет рекордно долго оставался её активным членом.

2. В отличие от русского текста советского периода, где курсив, как правило, означает смысловое выделение, в английском он чаще используется в двух дополнительных функциях: как альтернатива нашим традиционным кавычкам для выделения названий книг и периодических изданий и, как в упомянутом случае, для обозначения слов иностранного происхождения, которые следует произносить иначе, чем обычные английские слова.

Кроме того, с ростом числа прочитанных мною книг Рассела я начал замечать, что у его литературного творчества есть одна важная для любого переводчика и критика особенность, которую, на мой взгляд, русские издания недостаточно принимают во внимание, — это внутренняя взаимосвязь разных произведений, о чём весьма красноречиво говорят не только косвенные обстоятельства (перекликающиеся документальные источники, персоналии, аргументы, факты, сюжеты и темы), но и прямое свидетельство автора. Вспоминая в автобиографии время, проведённое в Берлине в работе над своей первой книгой, Рассел писал:

В этот период оформились мои интеллектуальные замыслы. Я решил не связываться с узкой специальностью, но посвятить себя литературе. Я помню ясный холодный день ранней весной, когда я гулял один по зоопарку, строя планы будущих работ. Я думал, что напишу две серии книг: одну по философии научных дисциплин от математики до физиологии, другую — по социальным вопросам. Я надеялся, что в итоге где-то на их пересечении возникнет научный и вместе с тем практический синтез. Идеи, вдохновившие этот план, были в основном гегельянскими. Тем не менее в последующие годы я до некоторой степени — настолько, по меньшей мере, насколько можно ожидать — следовал ему. В отношении моих целей это был важный и определяющий момент. (Russell, 2009: 116)

Мой выбор данной лекции как объекта публикации продиктован следующими причинами. Во-первых, в психологическом отношении я склонен рассматривать её как своего рода «замковый камень» ко всему комплексу произведений Рассела и квинтэссенцию многих тем, развиваемых им в других произведениях. Во-вторых, содержательно эта речь сохраняет, на мой взгляд, свою историческую и практическую актуальность, а в отношении политической роли массовых эмоций, пожалуй, даже более насущна в нашу эпоху, чем в 1950 году, что неудивительно ввиду троекратного роста населения планеты и качественного скачка в развитии коммуникаций.

Теперь несколько слов об истории текста. Помимо литературной работы одной из обычных для Рассела форм заработка были лекционные туры. Именно для одного из таких туров и была в начале 1950 года написана данная лекция. До выступления перед Нобелевским комитетом Расселу как минимум дважды уже приходилось читать её перед иной аудиторией (Уиллис, 2014: 110). Поэтому первым вариантом, в котором существует эта лекция, является архивный черновик Рассела. Вторым должна быть протокольная аудиозапись с церемонии вручения, копия которой должна храниться в архиве Нобелевского комитета. Третьим — текст, записанный на основе данной аудиозаписи для сборника речей нобелевских лауреатов. Данный текст содержит несколько пропусков отдельных слов и коротких фрагментов, связанных с техническими трудностями восприятия на слух с устройства, не имеющего удобной функции обратного частичного отматывания записи. Именно этот текст опубликован на сайте Нобелевского комитета. Четвёр-

тым вариантом является грампластинка, записанная в 1952 году специально для американской аудитории. И последним, пятым, — текст соответствующей главы в книге «Общество со стороны морали и политики» (Russell, 1954: 159–174), который, несмотря на небольшие сокращения по сравнению с устным выступлением, наиболее удобен в отношении определения авторской пунктуации и выделений.

Текст Нобелевской лекции Рассела неоднократно переводили на другие языки, но чаще всего не как самостоятельное произведение, а как главу вышеупомянутой книги: в 1955 на финский и шведский, в 1956 на немецкий и на португальский, в 1957 на испанский, в 1958 на корейский, в 1960 на арабский, в 1970 на персидский, в 1981 на японский, в 1986 на итальянский, а в 1992 на китайский. Исключение составляет французский перевод 1962 года, сделанный в рамках сборника речей нобелевских лауреатов (Blackwell, 1994a: 217, 381).

В русскоязычной литературе настоящая попытка перевести Нобелевскую лекцию Бертрана Рассела является, насколько позволяют судить открытые источники, третьей. Первый перевод был опубликован в 1998 году заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором филологических наук, профессором Московского городского педагогического университета Б. А. Гиленсоном под заголовком «Какие мотивы человеческого поведения влияют на политику?» (Рассел, 1998a: 115–130). Я не располагаю данными относительно того, какие материалы находились в распоряжении Гиленсона при работе над переводом. Но, вероятно, в основу перевода был положен слегка сокращённый текст речи, не содержащий ремарок, которые могли бы указывать на взаимодействие оратора и аудитории. Для читателя-англофона, знакомого с бытовыми реалиями Запада, историческими и литературными аллюзиями Рассела, это не играет особой роли — он всё равно в состоянии отличить серьёзное утверждение от иронического. Более того, носители английского языка при чтении речи могут воспринять наличие указаний на реакцию зала в стиле стенографического отчета как излишний педантизм. Но для автора первого русского перевода отсутствие подобных ремарок способствовало тому, что его русский текст оказался полон грубых ошибок. Под грубыми ошибками я понимаю такие ошибки, в основе которых лежит прямое искажение оригинала ввиду непонимания грамматических конструкций, фразеологических оборотов, бытовых реалий или пропуска по небрежности фрагментов текста, а вовсе не индивидуальное толкование переводчиком тонкостей исходного текста. Приведу несколько примеров для иллюстрации масштаба отклонений:

Перевод Б. А. Гиленсона	Вероятный исходный текст Рассела	Мой комментарий
Какими бы сильными ни были желания, они, как правило, лишены особой политической мотивации. Большинство людей на определённом этапе жизни	There are some desires which, though very powerful, have not, as a rule, any great political importance. Most men at some period of their lives desire to marry, but as a rule	В первом предложении пропущено ключевое слово <i>some</i> (некоторые), а <i>importance</i> необъяснимым образом превратилось в «мотивацию» вместо

<p>хотят жениться, но, как правило, они реализуют эту потребность, не прибегая к каким-либо политическим акциям. Есть, конечно, исключения — например, изнасилование женщин в австралийском городе Сабине*. Развитие северной Австралии серьёзно тормозится тем, что молодые люди, вынужденные там трудиться, недовольны своей полной изоляцией от женского общества. Но подобные случаи — нетипичны. В целом же взаимный интерес мужчин и женщин слабо воздействует на политику.</p> <p>* Имеются в виду нападения на женщин в австралийском городе Сабине, где в силу исторических условий мужское население преобладало над женским. — <i>Прим. Б. А. Гиленсона</i></p>	<p>they can satisfy this desire without having to take any political action. There are, of course, exceptions; the rape of the Sabine women is a case in point. And the development of northern Australia is seriously impeded by the fact that the vigorous young men who ought to do the work dislike being wholly deprived of female society. But such cases are unusual, and in general the interest that men and women take in each other has little influence upon politics.</p>	<p>«значимости, важности, веса».</p> <p>В третьем предложении переводчик не сумел распознать отсылку к эпизоду древнеримской истории, известному в русской литературе как «похищение сабинянок», и стал фантазировать, распространив свою фантазию на примечание.</p>
<p>Однажды я совершил визит к императору и папе...</p>	<p>On one occasion I had a visit from the Emperor and the Pope simultaneously.</p>	<p>Перевернуты субъектно-объектные отношения. To have a visit — иметь гостя, быть посещённым. To make (pay) a visit — навестить кого-то, совершить визит.</p>
<p>Если вы предложите своему боссу уйти из офиса на каком-то законном основании, его любовь к власти позволит ему с наслаждением от этого отказаться, нежели согласиться.</p>	<p>If you ask your boss for leave of absence from the office on some legitimate occasion, his love of power will derive more satisfaction from a refusal than from a consent.</p>	<p>To ask for a leave of absence — попросить отгул. To ask someone to leave — попросить кого-либо уйти, выйти вон, покинуть помещение.</p>
<p>Краснокожие индейцы, все еще никак не поддающиеся влиянию белых, курят их папиросы, но не так спокойно, как это делаем мы...</p>	<p>Red Indians, while they were still unaffected by white men, would smoke their pipes, not calmly as we do...</p>	<p>Во-первых, трубки, а не папиросы. Во-вторых — свои, а не «их»; иначе складывается впечатление, будто индейцы как-то хитроумно изымают папиросы у белых. В-третьих, речь идёт о прошлом, а не настоящем.</p>

<p>Если говорить по-серьёзному, то болевые ощущения полезно использовать в качестве эффективного средства для любителей острых ощущений.</p>	<p>More seriously, pains should be taken to provide constructive outlets for the love of excitement.</p>	<p>To take pains — стараться, прилагать усилия. Выражение имеет переносный смысл и не связано с буквальной физической болью.</p>
<p>Но если какой-то заезжий визитёр попробовал бы нас также уверить, что и русские — наши братья...</p>	<p>But if some fellow-traveller were to go on to say that the Russians also are your brothers...</p>	<p>Данное место при всей своей простоте переведено неверно не только у Гиленсона, но и в «Юности», а потому требует пояснения. Английское fellow-traveller является калькой... русского слова «попутчик». Оно пришло в английский политический лексикон из литературно-критических статей Л. Д. Троцкого, сохранив там пренебрежительный оттенок, но по прямо противоположным причинам, чем в оригинале. Поскольку излишнее знакомство с историей вопроса до смерти И. В. Сталина могло стоить переводчику жизни, а до перестройки — свободы, то неудивительно, что память об этом английском руссизме угасла.</p>
<p>Преодоление страха достигается двумя способами: один — это ослабление внешней опасности; а другой — выработка стоической выносливости.</p>	<p>There are two ways of coping with fear: one is to diminish the external danger, and the other is to cultivate Stoic endurance.</p>	<p>Stoic endurance, stoicism — выражения, часто используемые Расселом. В разговорном смысле они не имеют отношения к стоицизму как философской доктрине, а означают попросту «выдержку». Слово stoic в словосочетании stoic endurance нужно лишь для того, чтобы было понятно, что речь идёт о моральном качестве, а не о физической выносливости (endurance).</p>

<p>Если положение исправится, первым и действенным шагом станет поиск путей ослабления страха.</p>	<p>If matters are to improve, the first and essential step is to find a way of diminishing fear.</p>	<p>Тут нарушено и время, и модальность глагола, и подчиненность составных предложений. Частая у Рассела конструкция [if + subject + is/are + инфинитив] примерно в 3 случаях из 4 без потерь переводится придаточным предложением цели с союзом «чтобы/дабы» или обстоятельством цели с предлогом «для/ради».</p>
<p>...odium theologium [sic] (т. е. религия ненависти)...</p>	<p>...odium theologicum...</p>	<p>Латинское выражение «богословская ненависть» служит напоминанием о том градусе эмоций, которого в Средние века достигали богословские прения. Применительно к более близким нам эпохам это скорее аналог «идеологической одержимости».</p>
<p>Моралисты ответят, что мы не способны стать абсолютно своекорыстными, что это неосуществимо, пока не наступит золотой век.</p>	<p>Moralists will see to it that we do not become wholly selfish, and until we do the millennium will be impossible.</p>	<p>Тут целый клубок синтаксических и семантических искажений. Во-первых, зависимость ровно обратная — золотой век не наступит, пока мы не станем эгоистичны, а не наоборот. Во-вторых, моралисты не просто пассивно констатируют факт нашего бескорыстия, но активно постараются уберечь нас от соблюдения собственной выгоды. В-третьих, выражение see to it означает «принимать меры для чего-либо, следить за осуществлением чего-либо» и т. п. Это «что-то» обычно, как и в данном случае, выражается придаточным предложением с that. Чтобы интерпретировать see to it как «ответить», нужно изначально прочесть его как say to it, что, по всей видимости, и произошло.</p>

Данный набор примеров далеко не исчерпывающий, а служит лишь образцом встречающихся в тексте проблем. Искажения меньшего порядка содержатся, как правило, в каждом абзаце. При беглом нестрогом подсчете я заметил 69 существенных и 35 мелких переводческих просчетов и три пропущенных фрагмента текста. Справедливости ради необходимо отметить, что подобные ошибки показательны не только для данного текста Гиленсона, но и для многих других переводчиков Рассела на русский язык, работавших в 1990-е и начале 2000-х. Дело тут не только в личном уровне компетентности переводчика, но и в плохой доступности в тот период справочных материалов и в господствовавшем тогда общем организационном подходе, согласно которому задача перевода рассматривалась издателями в лучшем случае как чисто техническая, канцелярская, ординарная — количественная, а не качественная, а в худшем — и вовсе с чисто хозяйственной точки зрения как источник дохода, если у издания был спонсор, или как убыточная операция, если для возмещения расходов приходилось полагаться на милость рынка. Близкого уровня неточности, хотя и значительно реже, чем у Гиленсона, можно обнаружить в русских изданиях таких книг, как «Практика и теория большевизма» (Рассел, 1991, 1998а), «История западной философии» (Рассел, 2004а), «Мудрость Запада» (Рассел, 1998б), «Искусство мыслить» (Рассел, 1999), «Брак и мораль» (Рассел, 2004б)³.

Можно предположить, что именно недостатки первого перевода Нобелевской лекции Рассела подтолкнули в 2001 году анонимного переводчика журнала «Юность» опубликовать собственный вариант под заголовком «Какие желания имеют значение для политики? (из Нобелевской лекции)» (Рассел, 2001: 69–73). Данная попытка представляла собой явный шаг вперед по сравнению с первой, но её также нельзя считать удовлетворительной. Хотя случаи прямых ошибок перевода там единичны, они всё же имеются (например, изгнание Чан Кайши превратилось в его «появление», а деление столбиком [long division] в предложение «делить очень долго»). Однако главный недостаток данного текста состоит в наличии обильных купюр (около четверти объёма текста) и, как следствие, частичной логической нестыковки фрагментов оставшегося текста. Кроме того, следует признать недостатками отсутствие указаний на источник оригинала и принцип, по которому производились изъятия, а также анонимность переводчика. Для обозначения того, что именно было опущено в публикации «Юности», я выделил соответствующие фрагменты в своём тексте фигурными скобками { }.

Что касается моего собственного варианта, то он представляет собой максимум того, что в настоящее время можно извлечь из публичных сетевых и библиотечных источников без использования архивных данных. В отличие от предшественников, у меня в работе над переводом была возможность опереться не только на сокращенный печатный текст речи, но и на две её аудиозаписи. Это, во-первых, двухминутный фрагмент, доступный на сайте Nobelprize.org, то есть часть того,

3. Конкретные примеры, поскольку они не относятся напрямую к настоящей публикации, я полагаю уместным привести в иной, более подробной статье.

что выше я обозначил как второй вариант речи. Он позволяет восстановить слово «американцы», отсутствующее в большинстве печатных версий текста речи, но совершенно необходимое для объяснения неожиданного появления американского сленгового выражения в устах английского лорда, выступающего перед шведами. Во-вторых, это почти полная аудиозапись выступления, доступная на сайте бывшего сотрудника американской радиостанции KPFA Джона Уайтинга, посвященном истории этой радиостанции, неоднократно транслировавшей речь Рассела (Whiting, 2009). Данный источник представляет собой оцифровку популярной в 50-е годы в США граммофонной записи Нобелевской лекции Рассела (Russell, 1952). Эта запись (выше обозначенная как четвёртый вариант речи) ценна прежде всего тем, что, во-первых, местами полнее печатной версии, а во-вторых, помогает, поскольку фиксирует реакцию зала, устранить двусмысленность и неопределённость там, где в печатном виде не вполне ясно, следует ли воспринимать слова нобелиата в шутку или всерьёз. Эти аудиозаписи во многих случаях послужили основой моих стилистических решений там, где мой выбор отличен от сделанного переводчиками предыдущих версий. Все элементы выступления, восстановленные с помощью аудиозаписей, приведены в квадратных скобках [].

Кроме того, я хотел бы дать несколько пояснений к тем случаям, где мне пришлось пожертвовать буквальными словами Рассела для более точной передачи духа его высказывания. Во-первых, это касается словосочетания «dance hall», которое я перевожу как «студия танцев» ввиду того, что его буквальный перевод как «танцплощадка» мгновенно противоречит элементарному бытовому факту, доступному наблюдению любого современника, хоть раз в жизни видевшего танцы в американских ночных клубах или на русских дискотеках. Рассел старается противопоставить художественное соперничество более агрессивным формам конкуренции, но современная «танцплощадка» способна сломать всю логику расселовской аргументации. Во-вторых, точно так же для сохранения общей логической стройности и цельности восприятия речи я отказался переводить выражение «mother-nature» как «мать-природа», чтобы уйти от лишних фрейдистских коннотаций борьбы с родителями, которые возникают при буквальной передаче расселовских слов.

В заключение я хотел бы сердечно поблагодарить представительницу «Nobel Media» г-жу Аллегру Гревелиус (Allegra Grevelius) за любезно предоставленное разрешение на публикацию перевода Нобелевской лекции Б. Рассела в «Социологическом обозрении», а Почётного архивиста Центра расселовских исследований университета МакМастер и главного редактора журнала «Russell» д-ра Кеннета Блэкуэлла (Kenneth Blackwell) за разъяснение библиографической путаницы с различными изданиями граммпластины Рассела.

Литература

- Раселл Б.* (1991). Практика и теория большевизма / Пер. с англ. И. Ю. Воробьевой, И. Е. Задорожнюк, Ю. Г. Казанцева. М.: Наука.
- Раселл Б.* (1998а). Практика и теория большевизма / Пер. с англ. И. Ю. Воробьевой, И. Е. Задорожнюк, Ю. Г. Казанцева. М.: Панорама.
- Раселл Б.* (1998б). Мудрость Запада: историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами / Пер. с англ. О. Н. Орнатской. М.: Республика.
- Раселл Б.* (1999). Искусство мыслить / Пер. с англ. Е. Н. Козловой, О. А. Назаровой, С. Г. Сычевой. М.: Дом интеллектуальной книги.
- Раселл Б.* (2001). Какие желания имеют значение для политики? (из Нобелевской лекции) // Юность. № 12. С. 69–73.
- Раселл Б.* (2004а). История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней / Под ред. В. В. Целищева. М.: Академический проект.
- Раселл Б.* (2004б). Брак и мораль / Пер. с англ. Ю. В. Дубровина. М.: КРАФТ+.
- Blackwell K., Ruja H.* (1994а). A Bibliography of Bertrand Russell, Vol. 1: Separate Publications 1896–1990. London: Routledge.
- Blackwell K., Ruja H.* (1994б). A Bibliography of Bertrand Russell, Vol. 2: Serial Publications 1890–1990. London: Routledge.
- Blackwell K., Ruja H., Turcon S.* (1994). A Bibliography of Bertrand Russell, Vol. 3: Indexes. London: Routledge.
- Nobel Media AB. (2016а). The Nobel Prize in Literature 1950. URL: http://www.nobel-prize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1950/ (дата доступа: 26.06.2016).
- Nobel Media AB. (2016б). The Nobel Prize in Literature 1950: Award Ceremony Speech. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1950/press.html (дата доступа: 26.06.2016).
- Russell B.* (1952). Bertrand Russell Speaks. «Human Nature and Politics». His Nobel Prize Acceptance Apeech. [Sound recording] [n.p.]. Audio Archives LP H-1202.
- Russell B.* (1954). Human Society in Ethics and Politics. London: George Allen and Unwin.
- Russell B.* (2009). Autobiography. London: Routledge.
- Whiting J.* (2009). My KPFA: A Historical Footnote. URL: http://www.kpfahistory.info/dandl/bertrand_russell.html (дата доступа: 26.06.2016).
- Willis K.* (2014) Russell and the Nobel Prize // Russell: The Journal of Bertrand Russell Studies. Vol. 34. № 2. P. 101–116.

No Kidding: Some Notes on Mistranslations of Bertrand Russell's Witticisms

Avgust Pokhlebkin

Independent Researcher

Address: Oktabsrsky Prospekt, 1A-32, Podolsk, Russian Federation 142117

E-mail: a.v.pokhlebkin@gmail.com

A new Russian translation of Bertrand Russell's 1950 Nobel lecture is necessary on the basis of the critique of the two previous attempts. The first attempt by Dr. Boris Gilenson in 1998 is considered deficient for having over one hundred major and minor mistranslations. Ten examples of Gilenson's mis-translations are cited and discussed. The second attempt, by an anonymous translator of *Yunost* magazine in 2001, is ruled inadequate for omitting 24% of the text. The author of this paper suggests that a deficiency of sources may have hampered the efforts of previous translators, and presents a more holistic approach as a way to detect and overcome the errors. In particular, a brief history of the publications of the speech and its translations into other languages is related. A gramophone recording of the speech is used as a source to help conclusively distinguish between the statements Russell makes in earnest and the ones made in jest. Additionally, some difficulties with the literal translation of particular expressions are commented upon. A specific memoir from Russell's autobiography is invoked to support the claim of the interdependency of his writings. Above all, the lecture is presented to the readers as a keystone document of the laureate's political worldview, and as a typical specimen of his wit and style.

Keywords: Bertrand Russell, Nobel lecture, emotions in politics, literary history, intellectual history, English-Russian translation, translation of humor, translation of idioms

References

- Blackwell K., Ruja H. (1994) *A Bibliography of Bertrand Russell, Vol. 1: Separate Publications 1896–1990*, London: Routledge.
- Blackwell K., Ruja H. (1994b) *A Bibliography of Bertrand Russell, Vol. 2: Serial Publications 1890–1990*, London: Routledge.
- Blackwell K., Ruja H., Turcon S. (1994) *A Bibliography of Bertrand Russell, Vol. 3: Indexes*, London: Routledge.
- Nobel Media AB (2016) The Nobel Prize in Literature 1950. Available at: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1950/ (accessed 26 August 2016).
- Nobel Media AB (2016) The Nobel Prize in Literature 1950: Award Ceremony Speech. Available at: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1950/press.html (accessed 26 August 2016).
- Russell B. (1952) Bertrand Russell Speaks. "Human Nature and Politics". His Nobel Prize Acceptance Speech (Sound Recording, n.p.), Audio Archives LP H-1202.
- Russell B. (1954) *Human Society in Ethics and Politics*, London: George Allen and Unwin.
- Russell B. (1991) *Praktika i teoriya bol'shevizma* [The Practice and Theory of Bolshevism], Moscow: Nauka.
- Russell B. (1998) *Praktika i teoriya bol'shevizma* [The Practice and Theory of Bolshevism], Moscow: Panorama.
- Russell B. (1998) *Mudrost' Zapada: istoricheskoye issledovanie zapadnoy filosofii v svyazi s obshchestvennymi i politicheskimi obstoyatel'stvami* [Wisdom of the West: A Historical Survey of Western Philosophy in its Social and Political Setting], Moscow: Respublika.
- Russell B. (1999) *Iskusstvo myslit'* [The Art of Philosophising], Moscow: Dom intellektual'noy knigi.
- Russell B. (2001) *Kakie zhelaniya imeyut znachenie dlya politiki? Iz Nobelevskoy lektzii* [What Desires Are Politically Important? An Abridged Russian Translation]. *Yunost*, no. 12, pp. 69–73.

- Russell B. (2004) *Istoriya zapadnoy filosofii i ee svyazi s politicheskimi i sotsial'nymi usloviyami ot Antichnosti do nashikh dney* [A History of Western Philosophy And Its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day], Moscow: Academic Project.
- Russell B. (2004) *Brak i moral'* [Marriage and Morals], Moscow: KRAFT+.
- Russell B. (2009) *Autobiography*, London: Routledge.
- Whiting J. (2009) My KPFA: A Historical Footnote. Available at: http://www.kpfahistory.info/dandl/bertrand_russell.html (accessed 26 August 2016).
- Willis K. (2014) Russell and the Nobel Prize. *Russell: the Journal of Bertrand Russell Studies*, vol. 34, no 2, pp. 101–116.